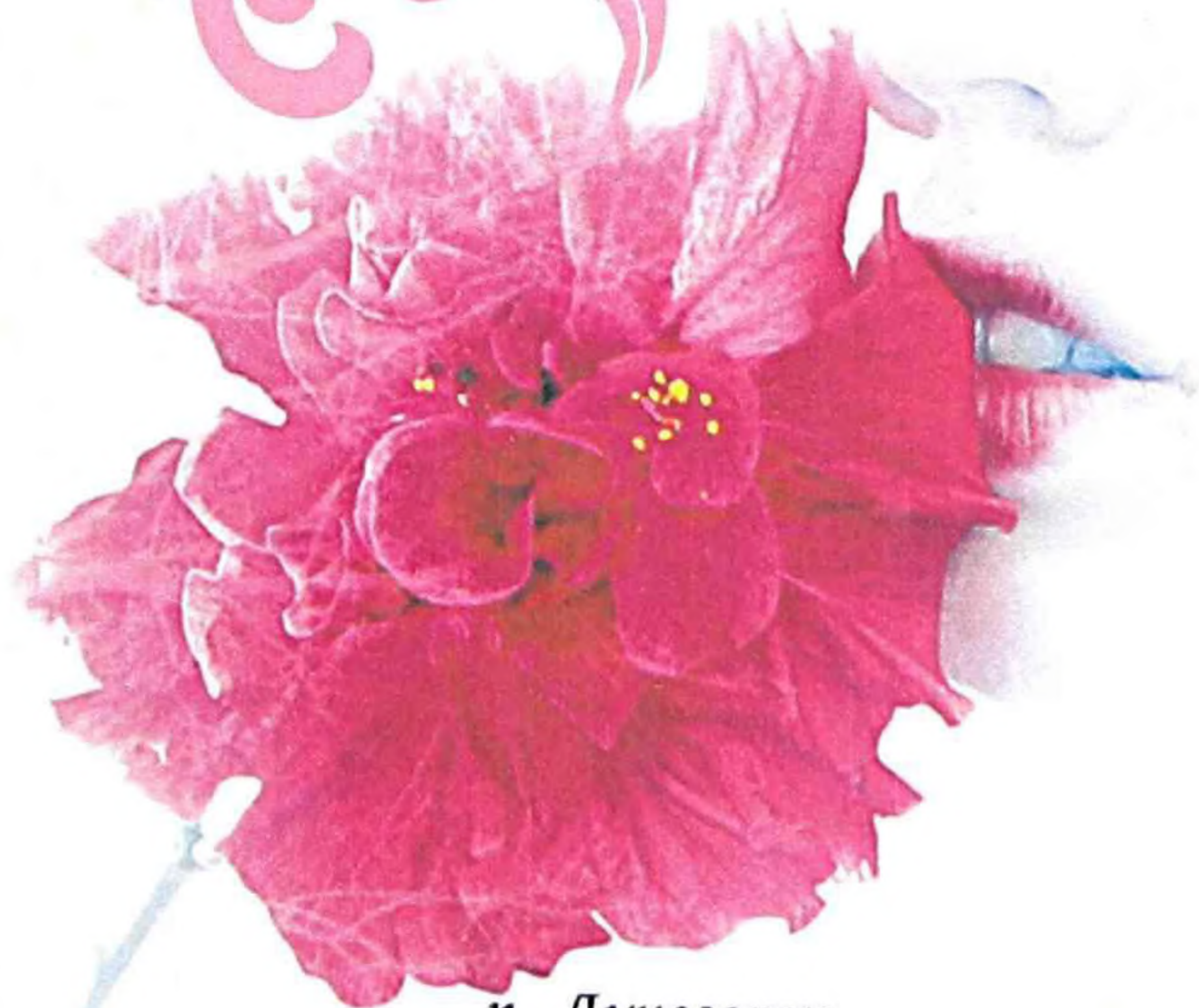

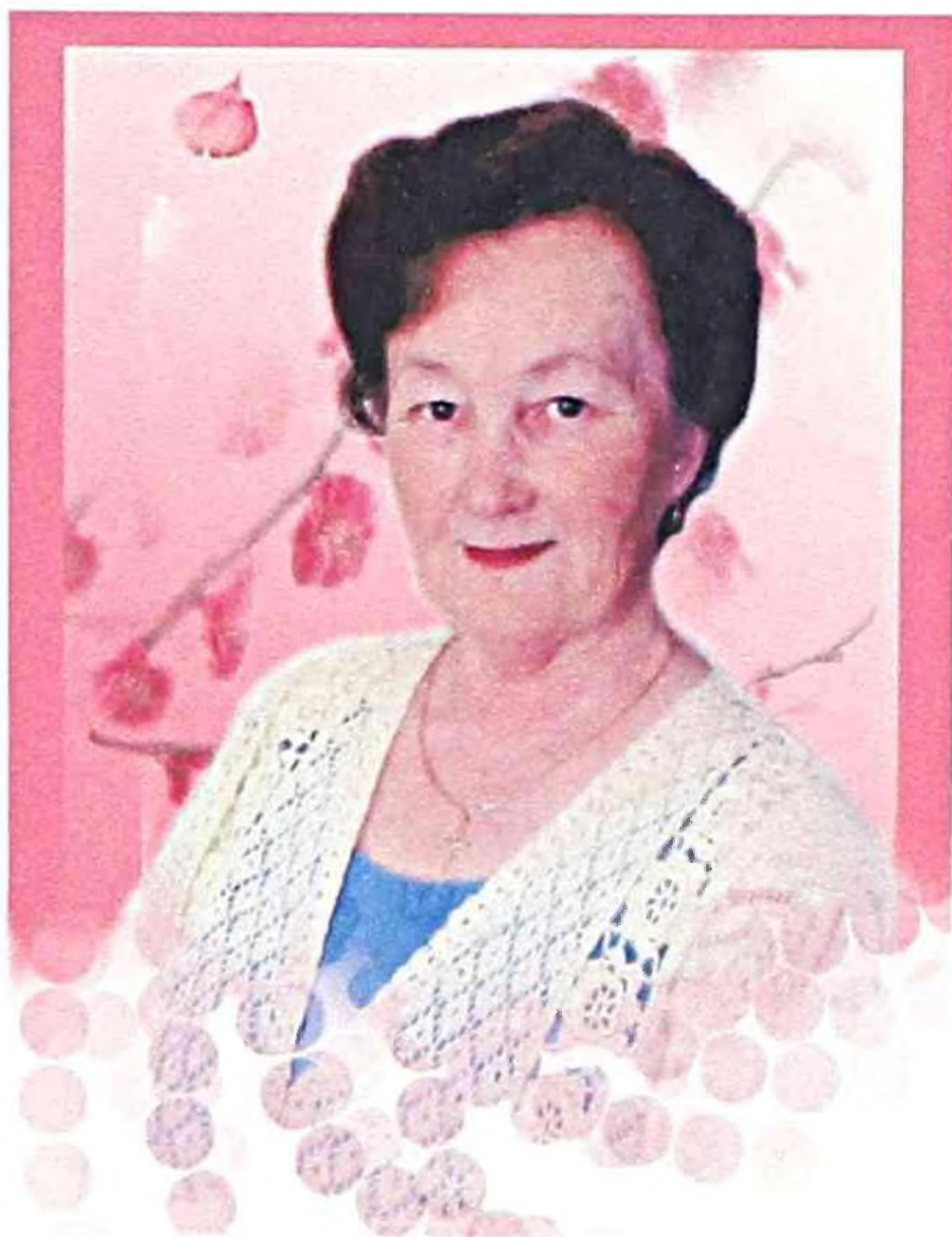
84 (2Рос=Руч)6ир
Ш 16

Зоя Шадрина

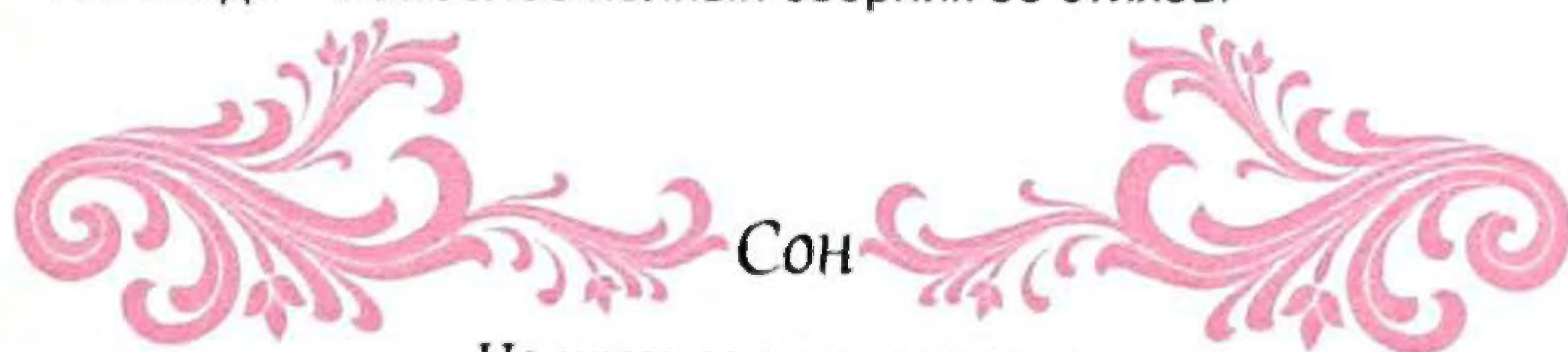
Исповедь

п. Лучегорск,
2007г.

Зоя Михайловна Шадрина автор романа-трилогии "Варя, Варенька, Варвара", повестей "На грани веков" и "На круги своя". "Исповедь" - наиболее полный сборник ее стихов.

Сон

Не просила и не мечтала,
Да какой из меня поэт...
И хвалиться мне не пристало
Тихим счастьем на склоне лет.
 Как награда мне - сладкие муки
 И сомненья без сна при луне,
 Рифмы, словно небесные звуки,
 Может, снится всё это мне?..
Не познать мне поэтов плетенье,
Лишь душа говорит: "Улови".
Я вложила в стихи волненье,
Нежный трепет первой любви.

Библиотечка
Музей г. Находка
от автора.
март 2007г
Шадрин

Зоя Шадрин

ИСПОВЕДЬ

114961

Книга получена в дар
от _____

посёлок Лучегорск

2007г.

ОК | ЦБС
г. Находка

*Душа смеётся ль, тихо плачет,
А это значит, что живёт,
Как родничок воды не прячет,
Себя живому отдаёт.*

Каторжанка

Из трилогии «Варя...»

*На Руси «люблю» не говорили,
На Руси любимую «жалели»,
И детей прилюдно не хвалили,
В праздники святые песни пели.
Молодые Богу обещали
При свидетелях, в кругу родных,
В радости быть вместе и в печали
И детей воспитывать своих.
В рудники, на каторгу, в Сибирь
Шла за мужем-бунтарём дворянка,
В рудники, на каторгу, в Сибирь
С малыши детьми пошла крестьянка.*

Молитва

Сбереги мою душу, Хранитель,
От неистовых сил огради,
Укрепи моё сердце, Спаситель,
И грехи все былые прости.

О себе ли кручины-печали...

Я прошу за моих сыновей,

За внучат, что мне радостью стали,

За кровинок от крови моей.

Брат родной не оставил бы брата

На краю, у последней черты,

Научи нас прощать супостата,

Как простил его, Господи, Ты.

Научи, Справедливый, терпению

Потерявших Надежду людей,

Чтобы не было места сомнению,

Даже если и правит Злодей.

Ты прости, не всегда мы крестились,

Лбом не били поклоны везде,

Но в нетленной душе сохранились

Все страдания Твои на Кресте.

Мне по женской крови завещалось

Жить по совести, жить по-людски,

Не всегда у меня получалось...

Ты мне, Господи, это прости.

Не пристало просить мне: «Всевышний,

Миг, что жизнью зовётся, – продли».

Верю я, что мой голос неслышный

Долетит до Тебя от Земли.

30.08.2001г

Материнство

Век двадцать первый, обуты-одеты,
Дева разумна, нежна и беспечна.
Зачем ей мужчина единственный, дети?
Как романтичны случайные встречи...

Работа, карьера, театры и пляжи –
Она же не в каменном веке живёт.
А ЗОВ материнства и стонет, и плачет,
Он от Адама и Евы идёт.

Нет ничего в этом мире прекрасней,
Чем крошку к груди материнской прижать.
Взгляд беспомощный, нежный и властный,
Как награду ты будешь ждать...

Я б не хотела в сыр-масле кататься,
Я б не просила у Господа счастья,
Если бы не было в жизни моей
Трёх, самых лучших, моих сыновей.

Март 2001г

* * *

Не вознесись в своей гордыне
Над братом, созданным Творцом.
Знай, что от века и поныне
Венчаем Хитрость с Мудрецом,
Корысть и Зависть с Подлецом.
А заблудившийся в пустыне
В безлюдном мире и унынье,
Уснёт под солнечным венцом.

Март 2004г

*Мы живы, пока нас помнят,
А помянут так, как прожили.*

Бессмертие

Разговор с матерью

Кружит коршун-недуг над девчонкой,
Забирает румянец с лица,
И нашкодившею собачонкой
Заскулив, уползает с крыльца.

Солнце яркое, ветер весенний,
И трава, и деревья в окно...

У малышки так много сомнений:

Как же мало ей жить суждено!

Вот закончится путь её бренный
В суете и заботах, а мир
Будет жить без неё неизменный,
Как седой, молчаливый Памир...

Задохнулась душа от печали,
Слёзы хлынули, боль унесли,
Сон, усталость её укачали,
От отчаяния упасли.

Горю дочери мать улыбнулась:

«На мои погляди печали...

Жизнь моя видишь как обернулась?

Журавлями беды кричали.

Чтоб пройти от рожденья до края,
До черты той, где холод и тлен,
Будешь жить ты, любя и страдая,
От невзгод да и от перемен.

Ты смиришься с моим уходом,

Я два века не проживу,

В белом саване пароходом

В даль последнюю уплыву.

Пусть хранит тебя ангел небесный,
Чтобы ты, посредине пути,
Не шагнула на путь неизвестный,
Не решилась из жизни уйти».

Разговор с внуком

Жизнь прошла, и зрелость пробежала.
На висках седины засветились.
Та малышка бабушкой стала,
И печали давние забылись.

Внук спросил у самого обрыва:
«Если б снова девочкою стала?».

«Нет, – ответила и повторила,
Головой в третий раз покачала,
– Всё прошла и всё преодолела,
Нет плеча-надежды прислониться,
Много раз пыталась и хотела
В придорожных дебрях заблудиться...

Всё, что мне судьба предначертала,
Приняла покорно, не роптала,
Ошибалась и сплеча рубила,
Но была любима и любила».

Обняла внучонка за плечи,
Заглянула в глаза бездонные:
«Закурю в твоей памяти свечи,
Прогоню печали бездомные,
Буду жить в душе твоей вечно,
На бессмертие обречённая».

Март 2001г

Прощение

Отцу, Михаилу Яковлевичу
Подкорытову (1907-1954 гг.)
посвящаю.

Словно гвозди в гроб, пересохший хрип,
Слова-камни на крышку падали:
«Лучше б ты как герой на войне погиб,
Я б гордилась тобой, папа...».

Сорок первый, второй – самый страшный,
Первый вал к небу пеплом вознёсся.
В пекло брошены те, кто постарше,
Уцелевший – душой не сберёгся.

Хоронила война, калечила,
Души хрупкие ломала,
Возвращала домой увеченых,
Алкоголиков возвращала.

И звенели они медалями,
И скрипел на ногах хром сапожный,
Тлело в пьяном угаре печалью
Пепелище в душе порожней.

А тоску в глазах оплавленных
Жёны первыми углядели,
Прижимали к груди и плакали,
И тащили свой Крест, как умели.

Душу – в горсть, в кураже надрывном,
С мест насиженных срывались,
Но не раз в придорожье полынном
Жёны Крест свой оставить пытались.

И платили цену страшную
За разгул войны кровавой,
И жена, и дочь любимая,
Дочь, кровиночка единая...

Только раз глаза горящие
Дочь в ответ не опустила,
Пальцы в хруст, слова разящие:
«Не прощу...», – приговорила.
Сорок лет, как отца схоронила,
Тяжесть с памяти дочь отпустила:
«Па, прости меня, – попросила, –
А тебя я давно уж простила».

Май 2001г

Послесловие к «Прощению»

На деревенское кладбище
Пришла с покорной головой,
Быть может, не напрасно ищем
Давно утерянный покой.

А рядом ели и берёзки,
Почти ровесницы твои,
И мыслей тайных отголоски –
Отныне спутники мои.

О чём спросить тебя хочу я,
На что ответа не дождусь...
По жизни мыслями кочуя,
Я до тебя не докричусь.

Пришла к тебе с другой планеты,
Вернулась в детство босиком,
И времени того приметы
Летят гусиным косяком.

Озёрной глади синь густая,
Ракита рядом с камышом,
И радость, и печаль седая,
И взгляд от мира отрешён.

Зачем печаль разворошила,
Зачем вернулась я сюда,
Лишь душу болью сокрушила

Несправедливостью суда... 26.03.02г

Первенцы

Молодица на сносях молится:

«Ты ко мне милосердным будь,

Дай мне, Господи, отмаяться,

Ума детушкам дать не забудь».

В год Быка, под знаком Скорпиона,

Раньше времени, чуть дыша,

В хрипоте материнского стона

Закричали два малыша.

Закричали от боли и холода,

Заболели глаза от света...

Что их ждёт, малышей из Космоса?

Как их примет Земля-планета?

И спасали не раз друг друга

Молодуха и малыши,

И кострами в метель-завируху

Глазки-звёздочки грели в тиши...

Капли две, отраженье зеркальное,

Только взгляд и походка разные.

Счастье – брат и друг – Богом данное,

Души их пуповиной связаны.

Мать Создателя просит о малости:

«К сыновьям справедливым будь,

Не жалея для детушек радости,

И удачу им дать не забудь».

Март 2001г

Младшему моему

«Обезьянка», «Бычок», плоть желанная...

В глазках бархатных солнце вечное,

Свет в окошке и радость нежданная,

Продолженье моё бесконечное...

Ты приходишь ко мне с вопросами,
Ты приходишь ко мне с печалью,
Не узнать нам Судьбы у Космоса,
Мы давно уж к Земле причалили.

А ломиться в Судьбу, Богом данную,
Я не стану – тебе не советую,
Не дано нам менять Мироздание,
Но и плыть по теченью не следует.

Много дано тебе от рождения,
Это значит, что много спросится,
Не стремись «оправдать доверие»,
А во благо дарами пользуйся.

Огонёк мой и чудо вихрастое,
Вот и годы Христа приближаются,
Завершилось мгновенье прекрасное –
Горизонт впереди открывается.

Приоткрой покрывало тайное,
Наизнанку ты душу выверни,
Добрым будь, сынок – это главное,
Всё плохое из жизни вычеркни.

Март 2001г

Мужчинам моей фамилии

В магии чисел семёрка – царица.
Трое сыночков и четверо внуков.
Корень всему – их мамаша Тигрица,
В их именах – сочетание звуков.

Женя, Серёжа, Андрей и Егорка,
Стёпа, Семён и малышка-Артёмка.

По возрастающей сложена горка,
По нисходящей означена кромка.

Остановились мужчины на Тёмке.
Кто там фамилию дальше продолжит?

Не заблудитесь, оставшись в потёмках,
Кровная дружба дорогу проложит.
Не забывайте имён своих предков.
Там Михайлы и Дмитрии жили,
Вася с Володей встречались нередко,
Коля и Саша любимых любили.
Ну а порвись эта нитка хоть где-то,
Стало бы что-то не так в этой жизни.
А у судьбы не попросишь совета –
Слишком её повороты капризны.

Февраль 2006г

Бабушка Ульяна

Заговор от темноты и страха
Бабушка для внучки прошептала,
Формула из вечности и праха
Магией и силой обладала.
Вслух сказала бабушка Ульяна:
«Темнота... чего её бояться?
Злого да лихого разгуляна
На дороге надо опасаться.
Одинок, не знает он покою
И к чужому горю безучастен.
Неприкаянный и слаб душою,
Потому озлоблен и несчастен,
От него ни словом, ни перстами
Не открестишься и не надейся,
Встань пред ним, покорными устами
За несчастного молитвой взвейся».
Не согласна внучка, возмутилась:
«Чтобы за злодея мне молиться?».
Бабушка улыбкой засветилась:
«И Господь велел с врагом мириться».

Русь святая – доброта и жалость!
Всех простить, последним поделиться,
Засветиться радостью на радость,
В год лихой врагу не покориться.
22.01.2002г

Малая родина

Деревенька – родная Тильновка –
Моя отчина Южный Урал,
Для уставшей души остановка,
С детских лет сердцу милый причал.

Листья красной рябины резные,
То берёза с осиной, то ель,
Незабудок глаза голубые,
На закате малиновки трель.

Запах ландыша белого нежный,
Сладкий дух земляники лесной,
Ветерок разгоняет прибрежный
Ароматов природных настой.

Утки выводок в зарослях прячут –
Берега поросли камышом.

По песку по горячему скачут
Пастушата гусей голышом.

Квохчет курица-мать у навоза,
Под крыло своих деток зовёт:
Коршун чёрный – цыплятам угроза –
Над дворами круги свои вьёт,

Сенокос – пора горячая,
Небо выцвело, пекло жаркое,
Лишь сова в лесу незрячая
Не увидит солнце яркое.

03.12.2001г

Февраль

А на дворе безумствует февраль,
Позёмкой гонит лёгкую порошу
И заявляет, как последний враль:
«Останусь навсегда, я вас не брошу!»
 Гуляка, ветреник и скандалист
 Никак угомониться не желает.
 Сорвал с берёз последний жухлый лист
 И с посвистом сугробы украшает.
Лютует Лютый из последних сил,
Он знает, что весна не за горами,
И что девице юной он не мил:
Идут по жизни разными мирами.
 Весна бежит с пригорка ручейком.
 Февраль ещё морозом всех страшает,
 Капель за ночь в сосульки превращает...
 И всё ж, идёт Весна в венке и босиком.
 07.02.2006г

Времена года

Безмятежна даль земная,
С юга птичьи караваны,
Пьян душистый воздух мая,
На заре с росой туманы.
 Синь озёр, леса без края,
 Васильки в пшенице спелой.
 И косарь, траву срезая,
 Мечет стог рукой умелой.
По осенним перелескам
Дождь печаль по лету множит,
Ручеёк прощальным плеском
Грустью душу растревожит.

А зима собольим мехом
Озимь нежную укроет,
И метель с безумным смехом
Все дорожки перекроет.
И опять подснежник белый
На проталинке смеётся,
И трава сквозь листик прелый
Снова к солнышку пробьётся.
03.12.2001г

Последние тёплые дни

Сарафан земли украсив золотым листом и красным,
На припёке, на полянке задремало бабье лето.
Почему в лесу мне грустно? – остаётся без ответа,
Словно друга проводила, что ушёл путём опасным.
Вот он скрылся за пригорком, помахав рукой прощально,
Под ногой пружинят листья, мышка где-то зашуршала,
Ветерок резвится в кронах, машет веткой-опахалом.
Я пытаюсь улыбнуться – получается печально.
В золотых нарядах, красных – этот цвет в палатах модный,
Улетело бабье лето. Так изменчива погода...
К зимним стужам неизменно уж готовится природа.
Молоком парным клубится за окном туман холодный.
Солнца луч, раздвинув тучки, разогнал завес туманный.
Засверкали в мокрых листьях бриллиантовые слёзы.
Мир живой, неугомный погрузился в свет и грёзы...
Только миг тепла и света поздней осенью обманной.
Октябрь 2006г

*С берёзкой белою сравнима,
Как света луч, как небеса...
Неброская, но всем на диво,
Российской женщины краса.*

Тайнство

Босая, рыжая, в веснушках,
В коротком платице из ситца
По лужам бегают девчушка
И ливня с громом не боится.
 В войну с мальчишками играет
 И красный крестик на косынке,
 Ползёт, коленки в кровь сдирает,
 Но губы сжаты – ни слезинки.
В озёрной заводи малышка
Вдруг отраженье не узнала...
Вздохнул украдкою мальчишка,
Заря на озеро упала.
 Девчонка в зеркало глядится,
 Румянец жаркий полыхает,
 Под аромат цветов не спится
 И сердце нежно замирает.
В глазах её отсветы счастья,
Надежда любви бесконечной,
Как сладкая тайна причастья,
Слеза от радости сердечной.
 Вот щиплет выцветшие брови
 И красить учится ресницы,
 А рыцарь благородной крови
 В мечтах увозит в колеснице.
Но если сердцем и душою
Она избранника полюбит, –

За что? Попробуй, отгадай... –
То станет для него Судьбою,
Пойдёт за ним – себя забудет,
Пойдёт за ним и в Ад и в Рай.

12.12.2001г

Март

Краснощёкий мальчишка март
В сердце девичье постучался,
Как цыганка с колодой карт,
Вольным ветром в окно ворвался.

А когда-то, в России седой,
Месяц март берёзовым звался.
Сын весны, паренёк озорной
Людям весело улыбался.

Светит в имени звонком твоём
Мать российских лесов берёза,
Чуть озябшая от мороза,
Солнцу тёплому бьёт челом.

03.03.2003г

Тринадцать

«Ах, Господи, в мои тринадцать,
Я тоже милой девочкой была...».

И внуки начинают улыбаться,
Услышав бабушки наивные слова.

Всё повторяется в природе,
Но в реку Детства Старость не войдёт,
И всё-таки, как говорят в народе,
И предок к старости в ребячество впадёт.

Ребячество в конце пути, в начале,
То сходится, а то – наоборот...

А бабушке и внучке нет печали –
Кто у кого и что берёт.

А бабушка в свои тринадцать,
Такой же милой девочкой была,
И вместе с внуками нетрудно возвращаться
В былые босоногие года.

Сентябрь 2001г

Пятнадцать

Пятнадцать... Много или мало
Лет прошумело за плечом?
Как будто в предрассветье алом
Стоишь ты с золотым ключом.

Тебе тот ключик Буратино
Из доброй сказки подарил,
Тебе, как девочке Мальвине,
Дверь потайную отворил.

И любопытно, но и страшно
Через порог перешагнуть,
Из детства милого однажды
В безбрежье юности взглянуть.

И радостно, и чуть тревожно:
Роса на ветках, соловей,
И лишь туманное: «Возможно...».
В головке кружится твоей.

Всё будет: и печаль, и радость,
Слеза обиды на щеке,
И растревоженная сладость
Мимозы нежной в цветнике.

27.09.2003г

Девичьи грёзы

Он меня увидит и полюбит,
Удивлённым взглядом улыбнётся,
За собой поманит, приголубит,
Уплывёт в толпе – не обернётся

Я пойму в тот миг: случилось чудо!

Он меня нашёл, меня приметил.

Я не знаю кто он и откуда:

Мне никто на это не ответил.

Губ моих неопытную робость

Растревожит первым поцелуем

Глаз моих смущение и строгость

В нежности утопит, разволнует.

И с ресниц солёные росинки

Соберёт улыбкой, тихим вздохом,

А ромашек белые снежинки

Зашумят любви переполохом.

Он возьмёт в ладони мои руки,

Поднесёт к губам своим тревожным...

Сладкие неведомые муки

Утомят желаньем невозможным.

Девичье волнение тихим смехом

Взбудоражит кровь вином игристым,

Отзовётся где-то чутким эхом,

Переливом звонким серебристым.

22.02.2006г

Не уходи

Не уходи! Останься навсегда

Божественной весны прикосновенье,

Как юности нетленные года,

Как голубых небес благословенье.

Не уходи! Останься на века,

Накопленное памятью блаженство,

Восторг души, что топит берега,

И первоцвет – живи, как совершенство.

Не уходи! Останься навсегда

Моей любви и вздох, и наважденье,

Как постоянство – берег и вода,

Весеннее природы пробужденье. 22.02.06г

*Астра-хан, – дочь любимая хана.
Много в Волге воды утекло, поменялось,
Уползали века, как зыбучий песок бархана.
Имя дочери хана навеки осталось...*

Астрахань

Кремль старинный, мечети и храмы...
Всё смешалось в твоей красоте,
Из ажурных мостов переправы
Как узоры на русском кресте.

Муэдзин позовёт с минарета
На молитву своих прихожан.
После зноя прохлада шербета,
Плова жирного полный казан.

Лотос нежный и жёлтая цапля,
Белорыбица с чёрной икрой.
Солнце словно янтарная капля
И прохлада вечерней порой.

Терпкий запах акации белой
Для влюблённого сердца – обман,
На губах сок шелковицы спелой,
Ветер с Каспия гонит туман.

Чай калмыцкий с бараньим жиром,
Астраханский медовый арбуз.
Отдыхает старик под инжиром,
Уплетает лаваш карапуз.

Бьёт в глаза да и рот забивает
Раскалённый песок из степей.
Свою дань с горожан собирает
Разгулявшийся дождь Суховой.

Астра-хан, – дочь любимая хана,
Астра-хан, – в честь тебя город назван! 01.12.01г

Моя Мечта...

Чудесный розовый бутон
Не распустился для меня,
Чужой рукою сорван он –
Упала ночь средь бела дня.

Не целовал я сладких губ,
В ответ не слышал страсти стон,
Не говорила: «Ты мне люб».

Моя мечта, прекрасный сон.

Слезой пролейся голос-звон,
Печалью в сердце отзовись...

Моя мечта, прекрасный сон,
К моим губам цветком вернись.

Мою забудешь ты любовь
В весенний, радостный трезвон...

Приди звездой зимней вновь,
Моя мечта, прекрасный сон.

Моя мечта, прекрасный сон,
Дороги наши не сошлись,
Лишь мыслями переплелись,
Когда кружил нас вальс-бостон.

Печально мне, Любовь моя,
Забудешь ты меня весной,
И лишь на звёзды декабря
Мы вместе поглядим с тоской.

Моя Мечта, прекрасный сон

Не полюбила ты меня...

Чудесный розовый бутон

Не распустился без дождя.

Не испытал я сладость поцелуя,
Ответный страсти не услышу стон.

Ты не сказала мне: «Тебя люблю я».
Когда мы танцевали вальс-бостон.
Я всё ещё живу на той планете,
Где ты живёшь, забывшая меня.
Мои стихи напомнят о поэте,
О звёздочке, что падала звеня...
Неправда, ты меня не позабыла,
По свету разбросала нас Судьба.
Мне жаль, но ты меня не полюбила,
До неба не дошла моя мольба.

Гренада

Жизнь даётся сильным и живучим –
Так Природа-Мать распорядилась.
Плоть – в порыве сладостном, могучем,
В материнском чреве поселилась.
Победила избранность и сила –
Робкие на свет не появились,
Добродетель Хамству уступила –
Умница и Гений не родились...
Человек приходит в мир страданий,
В мир любви и слёз, надежд напрасных,
В сложный мир душевных испытаний,
И для бесконечных грёз прекрасных.
Детство, звонким смехом заливаясь,
Отроком становится, красуясь,
Юность, в правоте не сомневаясь,
К Зрелости торопится, волнуясь.
Но порой проходит жизнь хмельная
В суете и мелочах бездумных.
Отшумела молодость шальная,
Старость – пустота в глазах безумных.

Что же было? Сладко ели-пили,
Одевались модно и красиво,
Дорогие камушки носили... –
Собственной душой за всё платили.
Всё, что говорю, – старо, банально,
Но задумайтесь же, ради Бога,
Оглянитесь, взвесьте всё реально –
Пусть поселится в душе Тревога.
Возвращаться в прошлое не надо –
Многие об этом говорили,
Отзвенела юности «Гренада»,
И костры походов отдымили.
Но нельзя забыть того, что было,
Унести свой клад, в душе хранимый,
Всё развеять по волнам Зефира,
Прежде, чем покинуть мир любимый.
28.08.2001г

Блаженные

Несть числа на Руси Блаженным
С поцелуем Христа на устах,
С перекосом Судьбы непременно,
С вороньём на убогих крестах.
Чтобы всё по уставу было,
Под гребёнку бы всех подряд,
А Блаженному тычут в рыло:
«Ну куда ты, в суконный-то ряд?».
Уползает Блаженный в печали:
«Ах, душа, перестань страдать,
Им великие всё сказали,
Что ты можешь ещё сказать?».
А в душе беспокойная радость
Потеряла времени счёт,